

ФЛЭШБЭК

Она сидела, скрестив ноги, на одном из диванов и читала книгу, а Кэрроу и Нотт расположились рядом с ней. Ее взгляд метнулся к двери, когда она заметила движение.

Эйвери, его брат и несколько третьекурсников. Он выглядел разъяренным, неуравновешенным, отчего ее губы скривились улыбке.

Риддл огляделась и увидела, что в это время в гостиной в основном первокурсники и второкурсники, а также несколько человек с пятого и седьмого курса.

Она ожидала, что он сделает первый шаг, так как умело показала его место в классе ранее в тот же день. Среди первокурсников он был самым гордым, самым агрессивным в своей позиции по отношению к ней.

Его старший брат был немногим лучше. То, что она сделает с ними обоими, пошлет сообщение для всего факультета.

Эмили грациозно встала и неторопливо направилась к центру гостиной, держа в руке волшебную палочку, при этом подняв руку и остановив Кэрроу и Нотта, не дав им отправиться за ней.

"- Ты гребаная наглая грязнокровная сука!" - Эмерик Эйвери зарычал и направил на нее свою палочку. У третьекурсников вокруг были насмешливые лица, при виде неё.

Ее улыбка исчезла, а лицо превратилось в угрожающее. Глаза Риддл вспыхнули, отдавая насыщенной синевой и неестественным светом.

Третьекурсники с тревогой переглянулись, но Эйвери не понимал, насколько опасной стала ситуация.

"- Как ты смеешь ..." - он не успел закончить свою тираду, как ее магия заполнила комнату, и обрушилась на них. Она была тяжелой, неоспоримой, поскольку стремилась сокрушить ее врагов. Парень поперхнулся словами, и его палочка со стуком упала на пол. Он схватился за горло, пытаясь дышать.

"- НА КОЛЕНИ", - скомандовала она. Ее приказ, был пропитан злобой и жестокостью и злобный, прозвучал, и все они подчинились ее воле, потому что ей нельзя было отказать.

Риддл осторожно повернулась, ее движения были размеренными, рассчитанными, отточенными, и пронзила взглядом студентов, которые присутствовали на этом спектакле.

Тут был наследник Малфоев, который не выражал враждебность по отношению к ней, но демонстрировал презрение. Он напрягся, когда встретился с ней взглядом, и она увидела страх и опасение, ясно читающиеся в его глазах.

Риддл продолжала встречаться с каждым взглядом, который был обращен к ней. Было немало людей, в глазах которых читался страх, а некоторые даже смотрели на ее демонстрацию магии так, как будто она была не человеком, и Эмили упивалась их страхом. Она снова перевела взгляд на Эйвери и третьекурсников.

"- Кажется, вы забылись, мальчики".

Старший Эйвери, Майкл, смотрел на нее с чистой, неподдельной ненавистью на лице. Он рычал и боролся с воздействием на него чужеродной магии.

"- Кажется, я должна привести более подробный пример", - вздохнула она, хотя про себя была в восторге от того, что он вел себя вызывающе, поскольку это укрепит ее превосходство в их слабых умах.

Ее глаза были полуприкрыты, когда она смотрела на него, скучающе, и не обращая внимания на его пристальный взгляд, невинно улыбнулась. "- Похоже, ты хочешь выразить свое неудовольствие, дорогой Майкл?" - Риддл проворковала его имя, ее тон был сладким и манящим, как у сирены, но при этом смертоносным, как взгляд василиска.

Эмили решила снять с него воздействие, чтобы позволить подняться, и не оказалась разочарована. В своей ярости он потерял всякий рассудок или чувство опасности.

Он бросился вперед с поднятой палочкой, и наложил на нее темно-желтое заклинание, но она просто отступила в сторону, и прежде чем ему удалось продолжить, направила свою магию на него, давя, как это сделала с другими, но на порядок хуже. В конце концов, он осмелился бросить в нее заклинание, и оно выглядело определенно темным и смертоносным. Неприемлемо. Все поймут, почему этого не следует делать.

Риддл направила свою магию своим намерением, своим желанием и своей злобой, и она откликнулась. Эйвери закричал, когда ее магия начала давить на него, и подчиняясь желанию ломать руки и ноги.

Его крики превратились в пронзительные вопли, которые отражались от стен общей гостиной, пока третьекурсник не потерял сознание.

В комнате было тихо, как в могиле, когда все стали свидетелями ее возмездия.

"- На случай, если кто не понял", - она сделала паузу, пронзив взглядом всех, и грациозно двинулась к Эмирику Эйвери, который остался на коленях и смотрел на нее с белым от страха

лицом, при этом испачкавшись.

Риддл усилила давление на него, и он упал лицом вниз, после чего она поставила ногу ему на шею.

"- Никогда не иди против меня", - снова на ее лице проступила милая улыбка, хотя глаза оставался холодным и злобным. Когда она увидела, что некоторые лица выражают неудовольствие, она, наконец, полностью высвободила свою магию приправленную злобой, и пригвоздила учеников своими холодными пронзительными глазами с насмешливой ухмылкой на лице.

Их лица мгновенно изменились, они застыли с широко раскрытыми глазами, и многие тяжело сглотнули, пытаясь справиться с подавляющим присутствием ее магии.

"- Есть возражения?" – никто ничего не сказал. Было приятно видеть их всех такими запуганными и униженными перед ней. Те, кто всего десять минут назад чувствовал себя выше ее. Больше такого не будет.

Наконец она убрала свою магию, и в комнате сразу же стало светлее, а вокруг послышалось несколько вздохов облегчения.

"- Хорошо. Это было простое предупреждение. В следующем вы увидите... творческий подход с моей стороны", - предупредила Эмили, радостно улыбаясь третьекурсникам, которые вздрогнули, вскочили на ноги и попятились.

Она снова перевела взгляд на толпу: "- Есть только одно правило. Никогда не идите против меня. Если вы нарушите его, пощады не будет."

Неловкое молчание продолжалось.

Не услышав возражений Риддл обратилась в двум пятикурсникам, Деннису Брашворту и Льюису Малстоуну, которые выпрямились, когда ее взгляд упал на них.

"- Не могли бы вы, пожалуйста, отвести Майкла в лазарет? Я думаю, он упал с лестницы. Убедись, что он понимает это.» - тепло проворковала она.

Парни вздрогнули, кивнули, и поспешили поднять старшего Эйвери с пола, пока Риддл снова обратилась к толпе: "- Вы можете идти. Спасибо за внимание." – не смотря на доброжелательность в голосе, никто из учеников не чувствовал этой доброты, поскольку видели перед собой только ужасное существо.

Эмили повернулась и увидела благоговение и почтение в глазах своих ... коллег и вернулась на свое место.

Тот случай стал началом ее подъема в Слизерине. Слух о ее действиях распространился, и после того, как было приведено еще несколько примеров, ее положение в Слизерине стало безопасным. Она занимала видное место на своем курсе, и на следующий год ожидала, что ее "пригласят" в иерархию. С тех пор никто не говорил ей "грязнокровка".

Несмотря на отсутствие фамилии, с имеющейся магической силой, безжалостностью и блестящими академическими способностями, Риддл показала, что она гораздо больше, чем магглорожденная. Слизеринцы знали цену силе, и у нее ее было предостаточно. Это наряду с тем фактом, что она являлась квинтэссенцией слизеринца, означало, что когда двое лидеров Иерархии уйдут, она, скорее всего, поднимется по ней.

Орион Блэк учился на ее курсе, и, хотя она была более могущественной, чем он, парень не был слабаком, и был готов стать лидером, учитывая его кровь и статус наследника Блэка.

Они находились в дружеских отношениях, хотя через несколько лет она полностью затмит его.

Эйвери больше не представляли угрозы, и теперь младший из них находился в ее сфере влияния.

Она вышла из задумчивости, когда вошла в Большой зал и бросила взгляд в среднюю часть стола Слизерина, заметив, что ее место свободно.